ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

861-е ЗАСЕДАНИЕ
26 МАЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/861)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора от 23 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4323)	1

S/PV.861

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 мая 1960 года, 15 час. 45 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **сэр Клод КОРЕА (Цейлон)**

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/861)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо представителей Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора от 23 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4323).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора от 23 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4323)

1. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски):* Несколько недель назад правительственные органы великих держав вели деятельную подготовку к совещанию глав государств и правительств Соединенных Штатов Америки, Франции, Соединенного Королевства и Советского Союза, намечавшегося на 15 мая 1960 года. На это совещание возлагались большие надежды. Предполагалось, что оно приведет к укреплению наметившейся за последние месяцы тенденции к разрядке международной напряженности и основательно подготовит почву для достижения общей договоренности по ряду основных проблем, касающихся всех видов разоружения, с тем чтобы народы всего мира избавились от угрозы всеобщего и внезапного уничтожения. Личные контакты между ведущими политическими деятелями мира могли бы способствовать смягчению международной обстановки, облегчить переговоры и рассеять взаимное недоверие.

2. У малых и небольших стран имелись, конечно, известные опасения. У них были основания опасаться того, что в поисках путей к достижению общей договоренности между четырьмя великими державами стремление избежать трудностей для любой из участниц переговоров может привести к тому, что некоторые проблемы, имеющие важнейшее значение для сохранения международного мира, могут быть обойдены.

3. Стало также ясно, что на это совещание, которое должно было состояться вне рамок Организации Объединенных Наций, не будет допущено большинство стран, которые в соответствии с Уставом сплотились, чтобы спасти мир от угрозы войны. Это совещание не имело бы того полезного стимула, которым могло бы стать для общих переговоров по основным проблемам мнение стран, не примкнувших к тому или другому лагерю, и которое может предотвратить острые столкновения и непримиримые разногласия. Это было бы тем более прискорбно, поскольку целью совещания было гарантировать сохранение мира, к чему стремятся все страны, большие и малые.

4. В конечном счете, однако, все эти законные опасения рассеялись в свете практической необходимости достигнуть договоренности и положить конец холодной войне. В конце концов надежда восторжествовала. Сказать это — значит осознать всю меру разочарования и огорчения, охватившего все народы мира 16 мая, когда стало ясно, что совещание в верхах обречено на провал еще до начала обсуждения вопросов, которые должны были на нем рассматриваться.

5. Мы не ставим себе здесь целью искать причины этого провала или определить степень ответственности за него. Эти вопросы обсуждались на другом заседании, которое закрылось сегодня утром. Выдвигать их теперь снова нецелесообразно. Мы считаем, что было бы лучше оставить их на суд истории.

6. Однако, поскольку мир неделим, мы все, и особенно в этом органе — Организации Объединенных Наций, несем ответственность за его сохранение. Было бы опасно, если бы Совет Безопасности, созванный для рассмотрения предыдущего пункта, прервал свою работу, не попытавшись убедить противостоящие друг другу стороны возобновить переговоры или не рекомендовав им воздержаться от полного их прекращения и не посоветовав им урегулировать свои разногласия путем переговоров и другими мирными способами, указанными в Уставе, который был не только подписан, но, возможно, и разработан этими государствами.

7. Этими соображениями и руководствовались делегации Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора, предлагая в качестве отдельного пункта проект резолюции, содержащийся в документе S/4323. Принимая во внимание нашу ответственность как членов этого Совета, убежденных в необходимости укрепления международной безопасности и восстановления взаимопонимания и сотрудничества между странами, мы, как непостоянные члены, сочли своим долгом принять меры к тому, чтобы Совет Безопасности не прервал свою работу, не дав соответствующей рекомендации в целях смягчения напряженности и не сделав заявления, содержащего торжественный призыв к возобновлению переговоров относительно всех аспектов всеобщего разоружения в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи.

8. Мне представляется, что, поскольку мы по меньшей мере так же заинтересованы в поддержании международного мира и безопасности, как и постоянные члены Совета, именно мы должны взять в свои руки инициативу, чтобы представить этот проект резолюции, который, видимо, не нуждается в пространных разъяснениях. В нем нет ни одного пункта, ни одной фразы, которые можно было бы истолковать как упрек в адрес какого-либо члена Совета Безопасности и которые могли бы поставить кого-либо из них в затруднительное положение.

9. Делегация Туниса позволяет себе надеяться, что ни один из членов Совета не потребует включения в проект какого-либо принципа, которому он придает особое значение, но который, по нашему мнению, следует исключить в интересах должного ведения прений.

10. Рискуя заслужить упрек в осложнении вопроса, но отнюдь не желая нарушить атмосферу, в которой проходят наши прения, я считаю, что было бы небесполезным напомнить о возникшей недавно проблеме. Не так давно ряд государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и Тунис, сочли крайне необходимым поднять вопрос, имеющий к ним непосредственное отношение. Они выступили против мнения о том, что ввиду предстоящего совещания на высшем уровне не следует предпринимать каких-либо действий, поскольку это могло бы нарушить создавшуюся обстановку переговоров или помешать переговорам. Наконец, мы согласились с указанным мнением, и нам удалось временно рассеять законные опасения нашего народа. Мы поступили так, сознавая, что необходимо иногда в интересах общего благополучия пожертвовать одним важным вопросом ради другого, еще более важного. Я считаю, что делаю полезное дело, рекомендуя Совету подумать над этим примером.

11. По нашему мнению, самая важная задача, стоящая сейчас перед Советом Безопасности, заключается в том, чтобы добиваться ослабления международной напряженности, способствовать восстановлению доверия, рекомендовать ведение переговоров и урегулирование разногласий мирными средствами, неустанно стремиться к укреплению всеобщего мира и безопасности и выступить с торжественным призывом к сотрудничеству и достижению согласия на основе высоких принципов Устава.

12. Таковы мотивы, лежащие в основе проекта резолюции, авторами которого являются делегации Туниса, Аргентины, Цейлона и Эквадора и который моя делегация имеет честь представить вам.

13. Это простой, честный, искренний призыв, который мы представили на утверждение Совета из побуждений, продиктованных добросовестностью, объективностью и чувством долга. Мы позволяем себе надеяться, что он будет единогласно принят в интересах всего человечества.

14. Г-н КОРРЕА (Эквадор) *(говорит по-испански):* Международное сообщество, бесспорно, сталкивается с фактом опасного ухудшения отношений между великими державами, и особенно отношений между обеими крупнейшими державами.

15. Мнения по поводу того, насколько опасна создавшаяся ситуация, конечно, разделились, но никто не может отрицать, что если не принять мер к тому, чтобы противодействовать усилению напряженности, наблюдающемуся в настоящее время, и не вернуться на путь широких переговоров, то человечество может столкнуться с положением, которое поставит под угрозу само его существование.

16. Неоспоримым фактом является и то, что эти события вызывают общее чувство беспокойства, причем страх, видимо, вытеснил доверие из сознания людей. Это ясно вытекает из заявлений политических лидеров и из сообщений печати всех континентов.

17. В условиях этой обстановки, чреватой угрозой для международного мира и безопасности, у Совета Безопасности имеются три альтернативы. Во-первых, он может закрыть глаза и уши и наблюдать за всеми событиями со стороны. Во-вторых, он может заняться рассмотрением существа этой международной проблемы и по-

стараться пустить в ход дипломатические методы, применять которые Организация Объединенных Наций уполномочена по Уставу. В-третьих, он может прибегнуть к своему моральному авторитету, чтобы способствовать примирению, стараясь при этом самым эффективным путем использовать постоянное стремление человечества к миру и выявить ту минимальную область согласия между соперничающими державами, которая, будучи основанной на необходимости сохранения жизни, не была уничтожена в результате недавних событий.

18. Первая альтернатива, то есть безразличие, конечно, неприемлема. Если бы Совет Безопасности стал на путь безразличия перед лицом этих событий, его члены заслуживали бы обвинения, а возможно, и стали бы обвинять себя сами в уклонении от неизбежных обязанностей, возложенных на них международным сообществом Уставом Организации Объединенных Наций, а на непостоянных членов — вследствие их избрания в Совет Генеральной Ассамблеей.

19. Вторая альтернатива, по нашему мнению, является при сложившемся положении приемлемой. Я позволю себе высказать мысль о том, что члены Совета должны всерьез задуматься над возможностью произвести в ближайшем будущем широкое исследование международной обстановки и изучить все способы, с помощью которых можно использовать дипломатические средства Организации, с тем чтобы направить международные отношения на путь примирения и поисков разрешения важнейших спорных проблем. Однако, если мы хотим, чтобы эта попытка была конструктивной и успешной, ясно, что она должна быть предпринята в благоприятный момент, то есть когда улучшатся отношения между великими державами.

20. Это соображение приводит меня к третьей альтернативе, которую я выдвинул. Пытаясь улучшить эти отношения, Совет Безопасности должен использовать свое моральное влияние и действовать в качестве истолкователя международного общественного мнения в поисках общего знаменателя мира в отношениях между великими державами.

21. Такова цель проекта резолюции, который наша делегация совместно с делегациями Аргентины, Туниса и Цейлона представила на рассмотрение Совета Безопасности.

22. Проект резолюции, из которого ясно видна его цель, представляет собой попытку в направлении, о котором я уже говорил,— общем стремлении к миру. В проекте резолюции нет скрытых целей, нет намерения поддержать позицию той или другой стороны: он был предложен как самостоятельный пункт повестки дня безотносительно к какому-нибудь пункту повестки дня Совета, рассматриваемому в прошлом или будущем, и в нем не делается попытка предопределить решение по какому-либо такому пункту. Цель проекта — выявить единодушное мнение, которое успокоит мировую общественность и подтвердит от имени всех членов Совета те основные принципы, с которыми, я уверен, мы все согласны. Позвольте мне остановиться на четырех основных положениях проекта резолюции.

23. Во-первых, проект резолюции — это призыв восстановить международное доверие, основанное на международном праве. По нашему мнению, соблюдение международного права составляет твердую основу для взаимного уважения и законности в международных отношениях.

24. Во-вторых, проект резолюции вновь подтверждает, что международные разногласия следует разрешать путем переговоров или другими мирными средствами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций. Возможно, мне возразят, что заявление такого рода излишне, поскольку это и так очевидно, но я смею утверждать, что в моменты кризисов существенно важно подтвердить основные и очевидные факты, которые иногда заслоняются событиями.

25. В-третьих, проект резолюции призывает возобновить переговоры, которые были прерваны, и продолжить переговоры, которые хотя и не прерывались, но шансы на успех которых могли уменьшиться из-за происшедших событий. Мы, в частности, имеем в виду переговоры о разоружении, относительно которых Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию [резолюция 1378(XIV)], переговоры в Женеве о прекращении испытаний ядерного оружия, относительно которых Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию [резолюция 1402 (XIV)], и, наконец, переговоры о технических аспектах мероприятий, имеющих целью предотвратить возможность внезапного нападения, в которых участвовали эксперты западных стран и Советского Союза.

26. В-четвертых, проект резолюции рекомендует великим державам воспользоваться помощью, которую органы Организации Объединенных Наций могут оказать им, для того чтобы вернуться на путь широкого сотрудничества и переговоров.

27. Опыт показывает, что помощь органов Организации Объединенных Наций может быть чрезвычайно полезной и даже необходимой для дела мира. Мы уверены, что, включив этот призыв в проект резолюции, мы выразим точку зрения если и не всех государств — членов Организации Объединенных Наций, то подавляющего большинства.

28. Представитель Туниса выразил надежду, что данный проект резолюции будет принят единогласно. Я искренне разделяю эту надежду.

29. Г-н АМАДЕО (Аргентина) *(говорит по-испански):* Делегация Аргентины хотела бы изложить мотивы, которыми она руководствовалась, представляя совместно с делегациями Туниса,

Цейлона и Эквадора проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности.

30. Мы полагаем, что формулировки проекта резолюции достаточно ясны и не нуждаются в дополнительных разъяснениях. Однако я думаю, что мне нелишне кратко изложить причины, которые побудили мою делегацию стать одним из авторов проекта.

31. В письме, в котором мы взяли на себя инициативу просить Председателя Совета Безопасности включить данный вопрос в нашу предварительную повестку дня (S/4323), мы выразили глубокую тревогу по поводу сложившегося международного положения. Эта тревога является главной причиной, в силу которой наша делегация решила поддержать проект резолюции.

32. Все члены Совета Безопасности придерживаются собственных взглядов на основные проблемы международной жизни. Их взгляды во многих случаях расходятся. В некоторых случаях эти расхождения являются существенными и коренными, в других они касаются второстепенных вопросов и деталей. Мы не преследуем утопическую цель покончить с этими разногласиями одним махом. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что они отражают различные точки зрения в отношении национальных систем и жизни международного сообщества. Несомненно, что сегодняшний мир разделен на различные идеологические системы, каждая из которых стремится склонить на свою сторону как можно больше сочувствующих.

33. Однако мы считаем, что, хотя Совет Безопасности благодаря своему широкому представительству является зеркалом того мира, в котором мы живем, это отнюдь не означает, что он не может достичь единодушия по тем вопросам, которые являются одинаково интересными и важными для всего человечества.

34. Между нами могут и действительно существуют глубокие разногласия, в основе которых лежат диаметрально противоположные концепции относительно человека и его судьбы. Но когда речь идет о самом существовании человечества, то представляется невозможным, чтобы у нас были разногласия. Какими бы глубокими ни были наши разногласия, мы все должны согласиться, что человечество не может погибнуть из-за них.

35. Мы фактически достигли того рубежа, когда вопрос существования или исчезновения всех форм человеческой жизни на земле стал весьма актуальным. Нет необходимости пускаться в объяснение причин, которые привели к возникновению такой страшной возможности: технические достижения, применяемые в военном деле, слишком хорошо известны, чтобы говорить о них подробно.

36. Провал недавних переговоров «в верхах», какой бы причиной он ни был вызван, разрушил надежды, которые возлагались на эти переговоры, и вызвал чувство разочарования и тревоги, ощутимое во всем мире. Мы не хотим чрезмерно преувеличивать серьезность обстановки, и мы знаем, что напряженность еще не достигла критической точки. Мы не должны недооценивать благоразумия глав правительств, которые, как мы убеждены, приложат все усилия, прежде чем допустят, чтобы правота их дела решалась на поле битвы.

37. Но хотя и нет оснований считать положение трагичным, в равной степени неблагоразумно проявлять беспечный оптимизм и легкомысленно предполагать, что спорные вопросы уладятся сами собой. Первая точка зрения была бы неблагоразумной, но вторая — губительной.

38. Проект резолюции, который мы представили на рассмотрение Совета Безопасности, представляет собой, по нашему мнению, компромисс между этими двумя крайними позициями. Мы воздержались от чрезмерно тревожных высказываний, но указали на серьезные последствия постепенного ухудшения обстановки.

39. К сожалению, есть серьезные основания для опасений, что подобное ухудшение может в действительности произойти. То, что случилось в Париже, вполне может оказаться прелюдией к еще более тревожным событиям. Мы не должны бездействовать и ждать, пока произойдут подобные события, а должны попытаться вовремя предупредить их, с тем чтобы не допустить возникновения атмосферы, исключающей возобновление переговоров.

40. Наш проект резолюции направлен на создание благоприятной атмосферы для переговоров. По этой причине мы, авторы проекта, не связывали его, как это отметили представители Туниса и Эквадора, с каким-либо другим вопросом, который мог бы вновь вызвать разногласия. Наша цель — смотреть в будущее, а не в прошлое.

41. По той же причине в проекте резолюции не содержится ни одной фразы, которая могла бы кого-нибудь задеть прямо или косвенно. Мы говорим в нем то, о чем думают простые люди в Нью-Йорке, Москве, Дели или Буэнос-Айресе. Мы указывали на опасность, не определяя ответственности; мы взываем прежде всего к разуму и великодушию.

42. Никто из авторов проекта резолюции не наивен настолько, чтобы вообразить, что сам факт принятия этого проекта автоматически приведет к ликвидации международной напряженности. Разделение мира на два противоположных лагеря, относящихся друг к другу враждебно и с недоверием, не является результатом факторов, которые можно, выразив добрые намерения, легко устранить. Поэтому принятие проекта резолюции не означает, что на смену опасному положению сразу придет безопасность. Однако проект будет представлять собой максимум то-

го, что мы можем сделать в пределах наших возможностей для оздоровления атмосферы. И хотя мы не можем утверждать, что проект резолюции охватывает все спорные моменты, я, со своей стороны, убежден, что, если он будет принят и претворен в жизнь, мы все сможем смотреть в будущее с большей уверенностью.

43. Давайте рассмотрим кратко, что же мы предлагаем Совету Безопасности. В преамбуле мы говорим о сложившемся положении и сожалеем по поводу провала недавних переговоров, вызвавшего разочарование и озабоченность народов всего мира. Мы также указываем на необходимость восстановления доверия и доброй воли, основанных на общепризнанных принципах международного права.

44. В дискуссии, состоявшейся в Специальном политическом комитете в ходе тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи относительно развития мирных и добрососедских отношений между странами, я сказал, представляя на 116-м заседании проект резолюции, который был впоследствии принят, что мир может быть сохранен лишь в том случае, если восторжествуют принципы законности и нормы права; искреннее и добросовестное уважение принципов права является основой мирного сосуществования и имеет особенно важное значение ввиду теперешних трудностей в международных отношениях.

45. То, что я произнес эти слова полтора года назад, доказывает, что они были вызваны не событиями, которыми занимается сейчас Совет Безопасности, а позицией моей страны, позицией, которая с тех пор не изменилась. Однако мы все-таки считаем, что эти слова относятся и к рассматриваемому положению, а также к любому аналогичному положению, которое может возникнуть в будущем.

46. Как здесь уже — бесспорно, правильно — было сказано, в результате технического прогресса некоторые традиционные принципы международного права устарели. Однако мы убеждены, что исправить это положение дел можно не путем односторонней отмены таких принципов, а путем их совместного пересмотра, что позволит на основе общего согласия привести их в соответствие с действительностью сегодняшнего дня. Любой другой метод их изменения вызвал бы только неуверенность и недоверие.

47. Проект резолюции, внесенный на рассмотрение Совета Безопасности Аргентиной, Тунисом, Цейлоном и Эквадором, призывает все государства-члены воздерживаться от каких-либо действий, могущих усилить напряженность. В нем представлена исчерпывающая формула, охватывающая все виды действий, которые могут ухудшить обстановку. На наш взгляд, в проекте имеются в виду не только акции, которые, согласно существующим нормам международного права, являются формально незаконными, но и любые политические акции, которые другие государства могут счесть недружественными. Как мне представляется, эта формула охватывает все меры, представляющие собой попытку урегулировать в одностороннем порядке спорные политические вопросы. В основе политического равновесия, как мы уже говорили, лежит принцип, согласно которому статус-кво может быть изменен лишь путем переговоров и с согласия заинтересованных сторон. За последние годы холодная война безусловно усиливалась и достигала опасной стадии всякий раз, когда одна из великих держав проявляла намерение изменить статус-кво путем самостоятельных действий.

48. Наконец, проект резолюции настоятельно призывает четыре великие державы, которые должны были участвовать в парижском совещании, как можно скорее возобновить переговоры и воспользоваться помощью, которую могут предоставить им в этих целях Совет Безопасности и другие соответствующие органы Организации Объединенных Наций. Наша делегация считает, что это существенная часть проекта резолюции. Возможно, что механизм нашей Организации несколько замедляет и осложняет ход переговоров по сравнению с методом непосредственных контактов, но минувшие события показали, что обращение за помощью к Организации Объединенных Наций имеет гораздо больше преимуществ, чем недостатков. Организация Объединенных Наций представляет собой нейтральный форум; в ней руководствуются объективными нормами, признанными всеми участниками; он позволяет осуществлять примирение в узаконенной форме; он дает малым нациям возможность высказать свои взгляды и предоставляет в распоряжение участников спора весьма эффективный административный аппарат. Если 82 государства сочли целесообразным объединиться, чтобы получить доступ в этот важный орган, то почему бы не воспользоваться им именно тогда, когда это больше всего необходимо? Хотя так называемая «прямая дипломатия» обладает известными преимуществами, ее серьезные недостатки могут изо дня в день подвергать опасности результаты многочисленных и настойчивых усилий, направленных на достижение мирных решений.

49. Ограниченное время, имеющееся в нашем распоряжении, не позволяет мне подробно остановиться на этих положениях. Я полагаю, что я, как и выступавшие уже мои коллеги, ясно изложил объективные и беспристрастные мысли, которые лежат в основе нашего проекта резолюции, и, призывая Совет Безопасности единодушно принять эту резолюцию, мы вновь подтверждаем нашу уверенность в том, что, принимая данное решение, мы внемлем всеобщему призыву, обращенному к нам со всех концов земли.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я намерен на данном этапе сделать несколько замечаний как представитель ЦЕЙЛОНА не потому, что это в каком-то смысле необходимо, а потому, что мне хотелось бы сказать о поддер-

жке, которую оказывает мое правительство проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета. Трое других авторов, которые так ясно и убедительно выступили передо мной, разъяснили, почему был представлен указанный проект резолюции и почему Совет Безопасности должен поддержать его.

51. Бесспорным фактом в настоящее время является существование глубокой тревоги и беспокойства, испытываемых людьми всего мира, особенно потому, что были нарушены добрые отношения, которые установились между великими державами к концу прошлого года. В этой связи характерным является то, что ухудшение отношений произошло между двумя великими державами, которые считаются самыми могущественными в военном отношении. Кроме того, этот разрыв произошел в то время, когда мы глубоко встревожены гонкой вооружений и наличием ядерного оружия.

52. При этих обстоятельствах было сочтено уместным, чтобы Совет Безопасности собрался и обсудил, какие меры следует принять. Один аспект проблемы и один метод ее разрешения были выдвинуты в советском проекте резолюции (S/4321), который Совет уже обсудил и по которому он принял решение. Если бы в соответствии с такой резолюцией Совет Безопасности мог найти какой-то метод, чтобы ослабить существующую в мире напряженность и предотвратить распространение этой напряженности, если бы удалось в какой-то степени уменьшить тревогу народов мира, тогда Совет Безопасности выполнил бы свою роль и обязательства, которые возложены на него Уставом. Основная ответственность за сохранение мира и безопасности лежит на Совете Безопасности, и если можно будет что-либо предпринять, когда Совет Безопасности соберется для обсуждения сложившейся ситуации, мы почувствуем облегчение и удовлетворение от того, что предприняты какие-то усилия.

53. Теперь, после завершения этой дискуссии, мы столкнулись со следующим фактом: отношения по-прежнему нарушены, тревога не уменьшилась. При таких обстоятельствах Совет Безопасности должен спросить себя, возможно ли и нужно ли предпринять еще одну попытку, чтобы разрядить обстановку. Таков в двух словах смысл проекта резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета Безопасности.

54. Авторы проекта резолюции считают, что мы не можем закончить работу, не отметив нашего глубокого беспокойства по поводу международного положения и нашей надежды на то, что будут предприняты какие-то шаги к возобновлению переговоров в атмосфере доброй воли, с тем чтобы обсудить важнейшие международные проблемы.

55. Кто может тогда сказать, что Совет Безопасности занимается ненужными вещами или пытается создать ситуацию, которая противоречит чьим-либо интересам или наносит ущерб какой-либо стране? Наоборот, перед нами очень простой проект резолюции, и я бы сказал, что в простоте этого проекта и заключается его подлинная сила. Как уже указывалось, это простой проект резолюции, в котором дана общая оценка рассматриваемого положения и сделана попытка убедить все заинтересованные стороны, причем не только народы всего мира, но и в особенности великие державы, а также все государства — члены Организации Объединенных Наций, в том, что эти проблемы необходимо разрешить и что, несмотря на любые события, которые могут произойти, единственной стоящей перед нами целью является восстановление доверия, доброй воли и возобновление переговоров, особенно между великими державами.

56. Я не хочу утомлять Совет повторением того, что мои коллеги так хорошо изложили, и не думаю, что это необходимо. Мы выражали наше беспокойство в различное время и в различных местах, и в ходе предыдущих заседаний Совета Безопасности я говорил о желании самих великих держав добиться именно того, к чему мы настоятельно призываем в этом проекте резолюции.

57. Я цитировал заявление, сделанное премьером Хрущевым 16 мая в Париже, где он четко и ясно для каждого человека в мире заявил, что отсрочка переговоров в верхах, которые были намечены на тот день, является лишь временной и ограничена определенным периодом. Иными словами, он усматривает возможность возобновления переговоров. Он подтвердил это в другом заявлении, которое он сделал в Восточном Берлине. Таким образом, что касается Советского Союза, то не может быть сомнения в том, что он имеет желание возобновить переговоры. Та же мысль отчетливо выражена в коммюнике трех держав, которое было опубликовано в Париже 17 мая; в нем так же ясно сказано, что три великие державы готовы и желают возобновить переговоры в любое время.

58. Что же есть в нашем проекте резолюции такого, что как-либо противоречит этой точке зрения, единодушно выраженной четырьмя великими державами? Наш проект резолюции в пункте 3 призывает правительства не ослаблять своих усилий. Мы, в частности, ссылаемся на три вопроса, которые принадлежат к числу более важных проблем, волнующих наши умы. Мы не просим ни о чем другом. Можно ли тогда говорить, что этот проект резолюции неприемлем для какого-либо члена Совета Безопасности или, если на то пошло, для какого-либо правительства государств — членов Организации Объединенных Наций?

59. Мне хотелось бы попросить членов Совета Безопасности особенно внимательно ознакомиться с пунктами преамбулы, и я хотел бы выяснить, имеется ли хотя бы один пункт во всей

этой преамбуле, против которого мог бы возразить кто-либо из членов Совета Безопасности? Мы повторяем, что на Совете Безопасности лежит обязанность по сохранению международного мира и безопасности. Мы с сожалением отмечаем, что надежды народов на успех переговоров в Париже не оправдались. Мы считаем, что это вызвало большое разочарование. Мы считаем, что это разочарование и этот провал могут привести к усилению напряженности и что в результате этого усиления напряженности может возникнуть опасность для мира и безопасности, и поэтому мы считаем необходимым приложить максимальные усилия к восстановлению и укреплению международного доверия и доброй воли. И здесь мы добавляем значительное и важное соображение. Мы отмечаем, что восстановление и укрепление международного доверия и доброй воли должны основываться на признанных принципах международного права. Спрашивается, есть ли во всей этой преамбуле что-либо такое, с чем члены Совета Безопасности не могут согласиться?

60. Затем мы переходим к пунктам постановляющей части, и в них заинтересованным правительствам рекомендуется лишь то, что они, по их собственным словам, готовы сделать. Мы обращаемся ко всем правительствам государств-членов с призывом воздерживаться от любых действий, которые могут усилить напряженность. Мы призываем к продолжению уже ведущихся переговоров о разоружении, запрещении ядерных испытаний и предотвращении внезапного нападения, которые поддерживаются Организацией Объединенных Наций. Мы призываем четыре державы возобновить переговоры.

61. Именно потому, что проект резолюции сам по себе такой простой, я взял на себя смелость отнять у моих коллег время, для того чтобы сделать конкретные ссылки на его пункты. Единственное возражение, которое может вызвать проект резолюции,— это то, что в нашем предложении нет ничего эффективного, реально ощутимого. Но я хотел бы спросить у ряда моих коллег, что можем мы предложить? Что можем мы сделать? Можем ли мы избрать какую-либо другую линию поведения с великими державами? Можем ли мы здесь что-либо сделать сейчас для возобновления переговоров, кроме как обратиться к великим державам с призывом начать эти переговоры?

62. Единственное, что Совет Безопасности может сделать на данной стадии,— это напомнить, что необходимо приложить усилия, и мы занесем в протокол Совета Безопасности, что, согласно желанию всего Совета, те, кого это в особенности касается, а именно четыре великие державы, должны воспользоваться помощью Организации Объединенных Наций и ее различных органов и приложить усилия к восстановлению согласия и доброй воли, без которых мы не сможем сохранить мир на нашей планете.

63. Возможно, что некоторые государства-члены разочаруются в том или другом подходе, но, не видя возможности какого-либо другого подхода на данной стадии, я хотел бы настоятельно рекомендовать этот простой проект резолюции, который направлен на восстановление более здоровых отношений, доброй воли и согласия, в твердой надежде, что переговоры будут возобновлены в самое ближайшее время.

64. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Соединенные Штаты приветствуют инициативу, которую взяли на себя четыре члена Совета, предложив этот новый вопрос. Это разумное решение. С момента второй мировой войны мир живет в состоянии постоянного напряжения, вызванного страхом перед войной. Еще недавно человечество возлагало надежды на то, что переговоры глав правительств смогут в какой-то мере ослабить эту напряженность. За последние несколько дней эти надежды рухнули.

65. Инициатива четырех держав позволяет Совету Безопасности коренным образом изменить тенденцию к усилению международной напряженности. Обвинение, выдвинутое Советским Союзом, за обсуждение которого выступили Соединенные Штаты, для того чтобы вскрыть его ошибочность, могло бы нанести ущерб нашим усилиям по поддержанию мира. С другой стороны, вопрос, внесенный четырьмя державами, укрепляет эти усилия. Обсуждаемый проект резолюции представляет собой призыв собраться с силами и вновь приступить к работе.

66. Естественно, что члены Организации Объединенных Наций должны воздержаться от действий, которые повсюду могут усилить чувство неуверенности. Помимо стремления избегать таких действий следующая цель должна состоять в закреплении достижений, сделанных до того, как рухнули надежды, которые возлагались на серьезную встречу глав правительств. В этой связи мне хотелось бы повторить заявление, которое я сделал в Совете несколько дней назад:

> «Мы будем по-прежнему стремиться к прогрессу в области всеобщего и полного разоружения под действенным международным контролем. Мы будем по-прежнему стремиться достичь международного соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Мы будем по-прежнему добиваться международного сотрудничества в мирном использовании космического пространства» (857-е заседание, пункт 118).

В то же время я отметил, что «мы заявляли и повторяем наши заявления о готовности вступить в переговоры в любое время, в любом месте и в любом порядке, который позволяет надеяться на достижение договоренности» (*там же*).

67. Как разъяснил президент Эйзенхауэр вчера вечером, мы продолжим наши усилия по расширению обмена с Советским Союзом идеями и

людьми. Недавние поездки отдельных граждан различных профессий и руководящих лиц расширили взаимную осведомленность о наших странах. Мы полагаем, что этот процесс изучения друг друга только начался и что он будет расширяться. Мы продолжаем нашу деятельность по созданию открытых обществ во всем мире.

68. Проект резолюции четырех держав указывает правильный путь — дорогу в будущее. Это сделано конструктивным методом: в проекте подчеркнуто большое значение того, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты вернулись к рассмотрению таких безотлагательных вопросов, как разоружение, прекращение ядерных испытаний и исследование космического пространства. Будет жаль, если эти заседания Совета Безопасности не приведут к положительному результату. Проект резолюции четырех держав в случае его принятия может дать миру новую надежду. Соединенные Штаты будут голосовать за него.

69. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Когда я выступал в ходе дискуссий 24 мая (858-е заседание), я попытался установить причину провала совещания в верхах и обстоятельства, при которых произошел этот провал, рассматривая их в связи с состоянием международных отношений. Я подчеркнул в своей речи готовность и, более того, решимость правительства Ее Величества продолжить поиски разрешения международных проблем путем переговоров. Остановившись на некоторых проблемах, которые разделяют мир, я закончил свое выступление заявлением о том, что мы преисполнены решимости сделать все от нас зависящее для обеспечения того, чтобы недавно наметившийся прогресс в разрешении этих проблем был продолжен и ускорен.

70. Из сказанного мной тогда явствует, что Соединенное Королевство с сочувствием относится к мотивам, которые побудили делегации Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора представить на наше рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе S/4323.

71. Представители этих стран сами объяснили сегодня Совету Безопасности, какими идеями они руководствовались, предпринимая этот шаг. Я полагаю, они оказали большую услугу тем, что обратили внимание Совета не на испытываемые в прошлом тревоги, а на разработку основ дальнейшего прогресса. От имени Соединенного Королевства я хотел бы выразить авторам нашу высокую признательность за общее направление, которому они следуют, и поблагодарить за взятую на себя инициативу.

72. Этот проект резолюции обращен в будущее. В пунктах 3 и 4 постановляющей части намечена линия действий, с которой мы в общем согласны. Что же касается пункта 3 постановляющей части, то мы со своей стороны решили сделать все возможное, чтобы достичь успеха в ходе идущих в Женеве переговоров по вопросам разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия. Нам понятна мысль, содержащаяся в пункте 4 постановляющей части. Мы признаем, что Совет Безопасности несет основную ответственность за сохранение международного мира и безопасности, и знаем из прошлого опыта, что могут быть обстоятельства, когда Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций могли бы оказать содействие в поисках решения международных проблем.

73. Поэтому данный проект резолюции, по нашему мнению, указывает путь, которому мы должны следовать. Но для того, чтобы достичь прогресса, необходимо иметь желание сделать это. Лучшая процедура в мире бессильна, если отсутствует эта жизненно важная движущая сила. Хотя мы и были разочарованы провалом совещания в верхах, мы надеемся, что Советский Союз по размышлению сочтет возможным возобновить сотрудничество в целях разрешения важнейших международных проблем.

74. Мы надеемся, что проект резолюции получит единодушную поддержку членов Совета.

75. Г-н ОРТОНА (Италия) *(говорит по-английски):* Прежде всего я хочу от имени итальянской делегации дать высокую оценку инициативе, которую проявили представители Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора, предложив Совету Безопасности провести эти новые прения и представив проект резолюции, содержащийся в документе S/4323.

76. Итальянская делегация считает, что в ходе прений, происходящих в Совете в течение последних дней, внимание было неизбежно сосредоточено на инциденте, который советская делегация пыталась преувеличить в целях, с которыми многие представители, сидящие за этим столом, не могут согласиться, о чем ясно свидетельствуют результаты голосования по проекту резолюции, предложенному представителем Советского Союза. Текст проекта резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Совета и представленного четырьмя непостоянными членами Совета, направлен, как мне кажется, на осуществление конструктивных целей и поэтому представляет собой позитивный вклад в нашу дискуссию. В нем подчеркнуты некоторые требующие разрешения основные проблемы современной международной обстановки, и, по мнению итальянской делегации, он обладает тем большим преимуществом, что обращает внимание на пути и средства разрешения этих стоящих сегодня перед человечеством проблем. Эти проблемы являются предметом внимания всех больших и малых стран.

77. Итальянская делегация не может не придавать особого значения точке зрения, согласно которой отличительной особенностью проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Со-

вета, является то, что правительства должны стремиться разрешать существующие международные проблемы путем переговоров. Это напоминание является весьма своевременным и уместным в свете событий, которые недавно имели место в Париже. Кроме того, этот момент полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций: в статье 33 особо указано, что государства-члены должны прежде всего стараться разрешить путем переговоров споры, которые могут у них возникнуть. Поэтому обращение к переговорам является конкретным обязательством, которым государства-члены не могут пренебрегать, не нарушая буквы и духа Устава.

78. В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции конкретно названы некоторые области, которые должны быть предметом переговоров. Упоминаются проблемы разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия под международным контролем.

79. Было бы действительно очень жаль, если бы из-за недавних событий в Париже были прерваны переговоры о разоружении, идущие в настоящее время в Женеве в Комитете 10-ти по разоружению, или переговоры о запрещении ядерных испытаний, предпринятые тремя державами. Крайне важно, чтобы эти переговоры не только продолжались, но и чтобы заинтересованные стороны приложили все усилия для достижения позитивных и удовлетворительных результатов. Действительно, как могут возобновиться намеченные на 7 июня переговоры по разоружению, имеющие столь важное значение для обеспечения прочного мира, если в результате наших прений все заинтересованные и принимающие участие в переговорах страны не выскажутся ясно, что они испытывают искреннее желание продолжить переговоры и достичь поставленных перед ними целей.

80. Что касается Италии, то я могу заверить Совет Безопасности в том, что итальянское правительство постарается сделать все от него зависящее для возобновления переговоров о разоружении в атмосфере доброй воли и с надеждой на то, что в ближайшее время удастся достичь некоторых конкретных результатов. Лишь в том случае, если такие результаты будут достигнуты, народы мира вновь обретут надежду и уверенность, и международное сообщество выйдет из тупика, в котором оно находится.

81. В проекте резолюции указана еще одна важная область, которая должна быть предметом переговоров: речь идет о мерах по предотвращению возможности внезапного нападения. Эта проблема имеет первостепенное значение, и я уже говорил о ней в своем предыдущем выступлении. Она касается существа вопроса о безопасности государств — безопасности, которую нужно рассматривать сегодня в свете достижений науки и техники, ежедневно открывающих новые и неожиданные возможности.

82. Я хочу снова подчеркнуть, что вопрос безопасности нельзя ограничивать традиционными формулами, его следует рассматривать, принимая во внимание возможность использования новых средств, появившихся в результате развития техники, особенно космической техники, которая уже революционизировала основные понятия, служащие до сих пор основой безопасности государств. С другой стороны, эти технические открытия могут предоставить в наше распоряжение самые эффективные средства разрешения проблем, связанных с безопасностью, если только благодаря соответствующей системе международного сотрудничества удастся полностью использовать их потенциальные возможности.

83. В нынешней обстановке на карту поставлена национальная безопасность, которая служит гарантией суверенитета. Национальный суверенитет может быть должным образом защищен на основе системы соглашений, вызванной возросшим сознанием того, что мы все живем на одной небольшой планете и что государства могут считать себя суверенными, то есть свободными, автономными и независимыми только в том случае, если они могут чувствовать себя в безопасности, иными словами, если они будут защищены не от опасностей, характерных для далекого прошлого, а от ужасающих угроз завтрашнего дня.

84. В связи с вышеизложенным позвольте мне заметить, что уже на своей тринадцатой сессии Генеральная Ассамблея ясно подчеркнула важную и настоятельную необходимость разработать в той или иной форме международные нормы мирного использования космического пространства как с технической, так и с юридической точек зрения [резолюция 1348(XIII)].

85. Мы все знаем причины, в силу которых возможность осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи была очень ограниченной: в прошлом году некоторые государства-члены, включая Советский Союз, которые должны были участвовать в работе Специального комитета по мирному использованию космического пространства, не присутствовали на его заседаниях. Точно так же в этом году новый и более широкий по составу Комитет до сих пор не смог приступить к работе, которая была ему поручена.

86. На данном этапе я не хочу спорить по поводу ответственности за это прискорбное положение дел. Однако представляется важным и, может быть, целесообразным подчеркнуть настоятельную необходимость начать плодотворное и эффективное международное сотрудничество в вопросе мирного использования космического пространства; имея это в виду, мы выражаем надежду, что Специальному комитету удастся без дальнейших промедлений приступить к обсуждению порученных ему проблем. Эти проблемы имеют крайне важное значение, ибо космическое пространство — в силу технической

эволюции, которая происходит на наших глазах,— может внести существенный вклад в дело мира и безопасности. Однако если мы не сможем найти соответствующие пути сотрудничества в этой области, то дальнейший прогресс, который может быть достигнут в том, что касается космического пространства, только увеличит неуверенность и опасность, угрожающие сегодня миру.

87. Система предотвращения внезапного нападения и международное сотрудничество в мирном использовании космического пространства несомненно являются проблемами, тесно между собой связанными. В настоящее время все более остро ощущается необходимость решить их конструктивно, с тем чтобы улучшить международную атмосферу и чтобы во всех странах, больших и малых, появилось чувство уверенности и взаимное доверие.

88. В проекте резолюции есть еще одно положение, которому я придаю первостепенное значение на данном этапе. Я имею в виду пункт 2, призывающий правительства государств-членов «воздерживаться от любых действий, которые могут увеличить напряженность». Совершенно ясно, что, когда обстановка плоха, предпосылка для ее улучшения заключается в том, чтобы она не становилась хуже. Поэтому следует надеяться, что не будут предприняты действия, которые могут усилить разрыв между главными державами и усугубить кризис. Чтобы сделать возможным возобновление конструктивного обмена мнениями, проект резолюции благоразумно рекомендует приостановить развитие событий и не нарушать статус-кво односторонними мерами.

89. Мы с удовлетворением отмечаем коммюнике, опубликованное главами правительств трех западных стран, в котором подчеркивается их готовность возобновить в скором времени переговоры; мы убеждены, что эта готовность встретит соответствующий отклик со стороны Советского Союза.

90. Четыре великие державы являются также постоянными членами Совета Безопасности. Проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, настоятельно призывает эти четыре державы воспользоваться помощью, которую могут оказать в этих целях Совет Безопасности и другие соответствующие органы Организации Объединенных Наций. Это является напоминанием, которое итальянская делегация может лишь самым искренним образом приветствовать. Это напоминание о том, что наша Организация все-таки представляет собой орган, способный предложить наилучшие пути и средства для ведения благоприятных переговоров в тех случаях, когда другие возможности не дали положительных результатов. Мы знаем, что атмосфера в Организации обусловлена и ограничена преследуемыми ею задачами и что поэтому она может оказывать умиротворяющее влияние во всех случаях острых международных разногласий.

91. Я полагаю, что, исходя именно из этого, четыре автора обсуждаемого проекта резолюции напомнили четырем великим державам о возможностях, предоставляемых всеми нами, вступившими в орган, который предназначен для сохранения мира и безопасности. Итальянская делегация желает вновь заявить, что она готова оказать содействие любой группе и любому органу, с тем чтобы восторжествовало чувство международного сотрудничества и чтобы были продолжены, возобновлены или начаты переговоры на всех уровнях во имя достижения целей, которые нам всем дороги.

92. Таким образом, итальянская делегация искренне поддержит и будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/4323, и выражает надежду на его единогласное принятие Советом.

93. Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности приступил к рассмотрению проекта резолюции, внесенного представителями Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора.

94. Что можно сказать об этом проекте? Прежде всего следует отметить, что главный вопрос, который привлекает сейчас внимание всего мира,— вопрос об опасных провокациях Соединенных Штатов Америки в отношении Советского Союза — в нем обходится. Правда, вопрос о резолюции четырех держав значится в нашей повестке дня в качестве самостоятельного вопроса. Но все мы знаем, что появился он в результате обсуждения Советом Безопасности вопроса, поставленного правительством Советского Союза. Поэтому хотят авторы упомянутого проекта резолюции или не хотят, каждый из нас, как и общественное мнение в целом, ставят оба эти вопроса в прямую связь.

95. Следовательно, главным дефектом проекта четырех держав является то, что он не ставит и даже не касается вопроса об осуждении политики провокаций, проводимой правительством Соединенных Штатов против Советского Союза. Этим определяется и наше отношение к инициативе четырех держав.

96. Правительства Аргентины, Туниса, Цейлона и Эквадора, по-видимому, решили, что лучшее средство способствовать уменьшению международной напряженности — это не осуждать и даже не упоминать в предложенном ими проекте о тех, кто в основу своего внешнеполитического курса положил грубое нарушение границ других стран, попрание принципа суверенитета государств и полное пренебрежение к основным нормам международного права и межгосударственных отношений.

97. Скажем прямо и откровенно, Совету Безопасности предлагают плохое лекарство для устранения напряженности между державами и улучшения международной атмосферы. Опыт показывает, что уступки агрессору никогда в ис-

тории не способствовали устранению опасности агрессии. Напротив, они, как правило, разжигали его аппетиты. И гитлеровцы тут вовсе не исключение.

98. Может быть, представители некоторых государств, находящиеся за столом Совета Безопасности, найдут и на сей раз наши слова чересчур жесткими. Возможно, они и жесткие, но отнюдь не чересчур. Скорее наоборот. Если бы дать адекватную квалификацию тех агрессивных актов, которые были предприняты Соединенными Штатами Америки с санкции правительства и лично президента, то никакие самые крепкие слова не могли бы оказаться достаточными.

99. Только вчера Соединенные Штаты Америки обнародовали на весь мир широкую программу шпионско-диверсионной деятельности против Советского Союза и тем самым — программу продолжения опасных провокаций, которые вот уже на протяжении нескольких лет проводятся против нашей страны.

100. Посмотрите, с каким заявлением выступил вчера президент Эйзенхауэр. Разве это заявление свидетельствует о желании искать улучшения отношений с Советским Союзом, о желании способствовать уменьшению напряженности в международных отношениях, о желании вести серьезные переговоры по нерешенным проблемам? Отнюдь нет. В этом заявлении выражен особенно ясно империалистический курс внешней политики Соединенных Штатов Америки, курс на обострение международной обстановки. Он нашел свое выражение прежде всего в демонстративном объявлении перед всем миром того, что правительство Соединенных Штатов намерено и впредь продолжать политику военного шпионажа и диверсий против Советского Союза, политику опасных провокаций, которые действительно ставят человечество на грань войны. Если есть твердолобые политики, которые не хотят видеть, что именно так обстоит дело, если они страдают неизлечимой слепотой и не способны видеть в этом заявлении президента, как и в других заявлениях главы американского правительства, открыто агрессивное направление политики Соединенных Штатов, то мы можем выразить по поводу этого лишь сожаление.

101. Ведь это же факт, что президент Эйзенхауэр сетовал лишь на то, что шпионско-диверсионная деятельность Соединенных Штатов Америки против Советского Союза при помощи самолетов типа «У-2» провалилась. Он так и заявил, что правительство Соединенных Штатов сожалеет об этом. Но он тут же добавил, что в связи с указанным провалом правительство Соединенных Штатов Америки будет применять другие методы, очевидно, по его представлению, более совершенные.

102. Если бы все государства, представленные в Совете Безопасности, проявили хоть минимум объективности и мужества, то они должны были бы сегодня — сегодня же — принять резолюцию, требующую от правительства Соединенных Штатов Америки немедленно снять выдвинутую им угрозу продолжать свою авантюристическую, чреватую опасными последствиями политику в отношении Советского Союза, да и ряда других государств. Они должны были бы сегодня же призвать к ответу американское правительство и решительно осудить его как агрессора, попирающего принципы Организации Объединенных Наций и основные нормы международного права.

103. К сожалению, в расчеты тех правительств, представители которых подняли сегодня свои руки против резолюции, призванной заклеймить агрессора, видимо, не входит осуждение его действий. Эти правительства, судя по всему, намерены и впредь выгораживать правительство Соединенных Штатов Америки и его политику, хотя они не могут не знать, что если бы эта политика толкнула человечество в пропасть, то они первыми свалились бы в нее и навлекли бы тем самым большие бедствия на свои народы.

104. Подняв сегодня руки в Совете Безопасности против предложения Советского Союза об осуждении агрессора, представители ряда стран тем самым подняли руки против мира, против разрядки международной обстановки, за разжигание вражды между государствами, за продолжение «холодной войны», которая так мила американским империалистам.

105. Авторы проекта резолюции четырех держав, судя по выступлениям представителей некоторых стран, видят его достоинство в том, что он никого не затрагивает. Но в этом как раз и состоит основной недостаток проекта. Если бы в нем содержалось осуждение разбойничьей политики в отношении Советского Союза, провозглашенной правительством Соединенных Штатов Америки, то это было бы как раз то, что нужно и что должен был сказать Совет Безопасности — сказать определенно и категорично,— если он не хочет быть прислужником агрессора. Если бы авторы хотели сказать подлинную правду, то они должны были бы в своем проекте и в своих речах сказать именно это.

106. Совет Безопасности, если бы он действовал с полным сознанием возложенной на него ответственности за дело мира, должен был бы громко и ясно заявить, что в международных отношениях имеется грань, которую никому не позволено переступать, чтобы не навлечь на народы тяжелое бедствие новой войны.

107. Принятие какой-то новой резолюции, беззубой и малосодержательной, может доставить удовольствие только тем, кто хотел бы порвать в клочки Устав Организации Объединенных Наций и превратить эту Организацию в послушное орудие своей политики, в филиал Пентагона.

108. Разберем кратко основные положения проекта резолюции четырех держав. Главной мыслью, которая в нем проводится, является мысль о необходимости содействовать переговорам между великими державами. Мысль сама

по себе неплохая и даже хорошая. Советское правительство не только не противник переговоров между великими державами, но, напротив, сторонник таких переговоров. И поэтому, когда в его адрес направляется призыв к переговорам, мы имеем основания сказать, что лучше бы такой призыв направить к тем, кто срывает переговоры, кто делает их невозможными, кто торпедировал совещание в верхах, на которое народы возлагали большие надежды, прежде чем оно началось.

109. Призыв следует направить в адрес Белого Дома, а заодно пояснить правительству Соединенных Штатов Америки, что хотя Совет Безопасности обращается с этим предложением и к другим великим державам, но, учитывая то, что правительство Соединенных Штатов несет ответственность за срыв совещания в верхах, как и за неуспех тех переговоров, которые сейчас продолжаются по некоторым вопросам, это обращение к правительству Соединенных Штатов должно иметь особый характер. Вот тогда Совет Безопасности поступил бы справедливо.

110. Действовать же так, чтобы разложить поровну на каждую из держав вину за срыв совещания в верхах и за неудачу ведущихся переговоров, в том числе по проблеме разоружения, значит стать на неправильный путь, пользы от которого ожидать нельзя.

111. Мы уже не говорим о другой стороне дела. Призывов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи к державам вступить в переговоры по тем или иным проблемам было немало. Но беда в том, что к этим призывам были глухи те, кому нужны переговоры для переговоров, а не для решения проблем, кому нужен обман народов, а не договоренность, и прежде всего по таким неотложным проблемам, как всеобщее и полное разоружение, заключение германского мирного договора и прекращение испытаний ядерного оружия.

112. Судите сами: вот будет принята еще одна резолюция с призывом к переговорам; эта резолюция попадет на стол к американскому президенту и государственному секретарю Соединенных Штатов Америки и будет лежать рядом с программой проведения шпионско-диверсионной деятельности против Советского Союза, обнародованной вчера президентом. Чему будет отдан приоритет Вашингтоном, как вы думаете?

113. Нужно иметь действительно неисчерпаемый запас оптимизма, чтобы верить в то, что правительство Соединенных Штатов Америки отложит в сторону программу шпионажа и диверсий и отнесется серьезным образом к переговорам с Советским Союзом и другими заинтересованными государствами, к переговорам честным, отвечающим взаимным интересам всех держав. Мы хотели бы быть такими оптимистами, но, к сожалению, политика правительства Соединенных Штатов Америки, неоднократно подтвержденная в течение хотя бы последних нескольких дней устами самого президента, не дает оснований для такого оптимизма.

114. Глава советского правительства Н. С. Хрущев заявил в Париже в присутствии руководителей трех западных держав — Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов,— что советское правительство предлагает, чтобы встреча в верхах состоялась через 6—8 месяцев. Следовательно, нет необходимости уговаривать советское правительство в пользу такой встречи.

115. Но мы не уверены в том, что те, кто только что сорвал такую встречу, не устроят новых провокаций и не попытаются вновь сорвать встречу в верхах, даже прежде чем она начнется. От них можно и на этот раз ожидать таких выходок, учитывая, что основным принципом их политики является держать мир в напряженности, продолжать гонку вооружений, проводить политику провокаций в отношении Советского Союза.

116. Лучший способ содействовать проведению переговоров между великими державами состоит в том, чтобы те, кто проводит политику провокаций и агрессии, отказались от этой политики. Для того чтобы Совет Безопасности оказал содействие в этом вопросе, от него сейчас требуется одно: осудить грубое нарушение суверенитета государств, грубое нарушение международных норм теми, кто допускает такие нарушения, засылая свои самолеты в пределы других государств. Это минимум того, что должен был сделать Совет Безопасности.

117. Что касается переговоров по вопросам разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия, то Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности сделали бы полезное дело, если бы они ясно и недвусмысленно высказались в пользу не просто переговоров, которые используются некоторыми их участниками для обмана людей, а в пользу конкретных шагов по разоружению, на чем настаивал и настаивает Советский Союз.

118. Так обстоит дело с содержащимся в проекте четырех держав предложением, относящимся к переговорам по нерешенным международным проблемам.

119. В проекте четырех держав высказывается пожелание, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживались от любых действий, которые могут увеличить напряженность. Это само по себе похвальное пожелание. Наше отношение к нему в значительной мере определяется тем, что было сказано нами о переговорах.

120. Само собой разумеется, что успех переговоров в верхах или не в верхах можно обеспечить только в том случае, если все участники будут воздерживаться от провокаций, к чему

правительство Соединенных Штатов Америки, как известно, проявляет мало склонности. Учитывая такую его позицию, Совет Безопасности поступил бы правильно, если бы он сказал свое собственное веское слово, к которому правительство Соединенных Штатов должно было бы прислушаться. Правда, для этого со стороны Совета Безопасности требуется, как говорят, проявление характера. Но спрашивается, кто же еще, если не Совет Безопасности, должен это сделать, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, и сказать решительное слово по вопросам, прямо затрагивающим судьбы мира?

121. Совет Безопасности должен был бы определенно сказать, что вторжение иностранных военных самолетов в пределы других государств он считает нарушением незыблемого принципа суверенитета, несовместимым с основными принципами и целями Организации Объединенных Наций и представляющим собой угрозу миру.

122. Из сказанного нами о проекте резолюции четырех держав мы не склонны делать вывод, что этот проект нельзя улучшить и сделать его полезным решением Совета Безопасности. Этого, по нашему мнению, можно добиться, если внести к нему соответствующие поправки. Мы предлагаем следующие поправки к проекту резолюции четырех держав (S/4326).

123. Включить после первого абзаца преамбулы следующее:

«*Считая,* что вторжение иностранных военных самолетов в пределы других государств несовместимо с принципами и целями Организации Объединенных Наций и представляет собой угрозу миру и международной безопасности».

124. В конце пункта 2 постановляющей части, в котором содержится призыв к государствам—членам Организации Объединенных Наций воздерживаться от любых действий, могущих увеличить напряженность, мы предлагаем добавить следующие слова: «в том числе от засылки своих самолетов в воздушное пространство других государств».

125. Пункт 3 постановляющей части сформулировать следующим образом:

«*Предлагает* правительствам, которых это касается, продолжать свои усилия, направленные на достижение всеобщего и полного разоружения и прекращение всех испытаний ядерного оружия при соответствующей системе международного контроля, а также их переговоры относительно мер предотвращения внезапного нападения».

126. Мы хотели бы выразить надежду, что предложенные нами поправки встретят положительное к себе отношение и что проект резолюции не просто будет пополнять и без того богатый архив Организации Объединенных Наций, но послужит на пользу делу мира и налаживания отношений между государствами на основе принципов мирного сосуществования.

127. Такая резолюция с поправками хотя бы частично исправила положение, создавшееся в результате того, что Совет Безопасности в силу позиции большинства его членов не принял отвечающее интересам мира решение по вопросу, который был поставлен перед ним советским правительством.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я бы хотел сообщить Совету, что в моем списке числятся два оратора, которые желают выступить завтра. Если нет возражений, заседание Совета можно перенести на завтра. Я хотел бы выяснить, предпочитают члены Совета начать заседание завтра утром или завтра в 15 часов.

129. Г-н КОРРЕА (Эквадор) *(говорит по-испански):* Поскольку у нас был довольно трудный день, я предлагаю начать заседание завтра в 15 часов.

130. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски):* Вы сказали, г-н Председатель, что в вашем списке числятся два оратора. Если я являюсь одним из них, я хотел бы сказать, что готов выступать сегодня вечером, если это устраивает моих коллег. Если члены Совета сочтут, что следует провести заседание вечером, я готов поддержать это предложение. Если же мы решим не заседать сегодня вечером, то, я думаю, мы должны начать заседание завтра утром, в 10 часов 30 минут.

131. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я всегда стою за скорое ведение дел в Совете и считаю, что есть много разумного в точке зрения представителя Франции. Поэтому я выступаю за то, чтобы начать заседание в 10 часов 30 минут утра. Но я, безусловно, всегда готов присоединиться к мнению Совета.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Поступило три предложения. Могу ли я заявить Совету, что мы принимаем предложение представителя Соединенных Штатов и соберемся завтра в 10 часов 30 минут утра? Это компромисс между предложением заседать сегодня вечером и предложением, в котором начало заседания намечалось на завтра в 15 часов. Поскольку нет возражений, заседание Совета назначается на завтра на 10 часов 30 минут.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
15th Year, 861st Meeting
(Russian)

May 1967—200